

Значение трибунала для современного международного уголовного правосудия

С. В. Глотова*

Учреждение Международного военного трибунала в Нюрнберге — одно из наиболее значительных событий в истории современного международного права. Первый раз в истории юридический механизм был использован для привлечения к суду тех, кто совершил преступления против мира, серьезные военные преступления, преступления против человечности. В этом отношении он заложил основы международного уголовного правосудия, был первым этапом его становления.

Идея, согласно которой обвиняемые в международных преступлениях должны предстать перед трибуналом, была новацией в международном праве, до МВТ объектами ответственности по международному праву были государства, а не индивиды. Хотя были заключены некоторые договоры, в которых устанавливалась индивидуальная уголовная ответственность, но ни один из них не был успешен. Севрский мирный договор с Турцией (1920) об ответственности «Юных турков» за армянский геноцид 1915 г. был заменен новым Договором 1923 г. без подобного положения. В нормах Версальского договора (1919)¹ (ст. 227–229) закреплена ответственность индивидов, в том числе императора Вильгельма II, за преступления против «международной морали» и «нарушения международных договоров» и нарушения законов и обычаев войны. Однако Нидерланды отказались выдать Вильгельма II, так как он обвинялся в политических преступлениях, ненаказуемых по нидерланд-

скому законодательству. Лейпцигские процессы оказались фарсом. Конвенция о создании международного уголовного суда, который должен был рассматривать дела по обвинению лиц в совершении террористических актов 1937 г., не вступила в силу. Таким образом, преследование индивидов оставалось делом отдельных государств по национальному праву.

Положение дел изменилось с созданием Нюрнбергского трибунала и закреплением принципа: любое лицо, независимо от должности или воинского звания, должно нести ответственность за международные преступления. Этот принцип стал общепризнанным и получил свое развитие в практике международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда, Специального суда по Сьерра-Леоне и иных смешанных трибуналов, а также в деятельности национальных судов, осуществляющих уголовную репрессию на основе принципа универсальной юрисдикции.

Правомерность МВТ определялась следующим:

1) Законная правовая основа.

Идея ответственности гитлеровцев во времена Второй мировой войны² была реализована после победы антигитлеровской коалиции на Лондонской конференции 8 августа 1945 года³. В Лондоне был заключен международный договор о создании международного суда — Соглашение между правительствами СССР,

* **Светлана Владимировна Глотова** — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного университета им. Ломоносова.

США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 года, приложением к которому был Устав МВТ для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран оси, на основании которого и был учрежден международный судебный орган.

Таким образом, юридической основой трибунала стал международный договор, заключенный четырьмя державами, позже к нему присоединились еще 19 стран⁴. Этим он выгодно отличается от Международного трибунала для Дальнего Востока (Токийского), который был учрежден специальной прокламацией Верховного командующего 19 января 1946 г. (включал представителей 11 государств — СССР, США, Великобритания, Франции, Нидерландов, Китая, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин).

Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде созданы на основе резолюций Совета Безопасности, вследствие чего их легитимность вызывает споры. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (МТБЮ), создан резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г. на основании главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и акта агрессии») в качестве одной из принудительных мер по смыслу этой главы. В 1994 г. резолюцией Совета Безопасности № 955 от 8 ноября был создан Международный уголовный трибунал для преследования лиц, виновных в геноциде и иных серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории Руанды и руандийских граждан, виновных в геноциде и других преступлениях, совершенных на территории соседних государств в период с 1 января 1994 по 31 декабря 1994 г. (МУТР). Специальный суд по Сьерра-Леоне действует на основе соглашения между ООН и правительством этого государства 2002 года.

МВТ критиковался в литературе⁵ как суд победителей. Однако еще в своей вступительной речи Обвинитель от США Р. Джексон сказал, что агрессивная война, развязанная Германией, была мировой войной, не оставившая в стороне ни одно государство мира⁶. В Преамбуле Соглашения указывается, что правительства четырех держав «действуют в интересах всех Объединенных наций в лице своих должным образом

уполномоченных представителей». В приговоре говорилось, что трибунал рассматривает Устав как «продукт исполнения суверенных законодательных полномочий странами, по отношению к которым Германская Империя признала свою безоговорочную капитуляцию», он утвердил «несомненное право этих стран осуществлять законодательную власть на оккупированных территориях, признанное цивилизованным миром»⁷.

2) Его субстантивная юрисдикция (*ratione materiae*) распространялась на три группы преступлений:

- a) **преступления против мира**, а именно: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны;
- b) **военные преступления**, а именно: нарушение законов и обычаев войны, к которым отнесены убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью и другие преступления.
- c) **преступления против человечности**: убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала.

Трибуналы по Югославии и Руанды обладают юрисдикцией над этими преступлениями, кроме преступлений против мира, и над преступлением геноцида. МУС имеет юрисдикцию в отношении четырех видов преступлений (в отношении агрессии, когда вступят в силу соответствующие положения, см. ниже).

Юрисдикция имела основания в международном праве. При применении положений Устава трибунал отверг аргумент о том, что он нарушает принцип законности посредством основания, данного в отношении преступлений против мира: «В первую очередь необходимо отметить, что максима *nullum crimen sine lege* не является ограничением государственного суверенитета, это общий принцип правосудия.

Совершенно очевидно, что не является правильным не наказывать тех, кто в нарушение договоров и гарантий напал на соседние государства без объявления войны. При таких условиях агрессор должен знать, что он действовал неправомерно, и не только не будет несправедливым наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло»⁸. И далее: «МВТ был учрежден для осуществления правосудия, и можно считать иллюзией, что право, примененное трибуналом, до принятия Устава не существовало. Источником международного права являются не только договоры, но и обычаи, а также общие принципы права, признанные сообществом наций».

Что касается субстантивной юрисдикции в отношении *преступлений против мира*, то они явились применением принципа о запрете агрессивной войны, нашедшей отражение в Пакте Бриана–Келлога 1928 г. Устав — первый международный акт, который признал агрессивную войну индивидуальным преступлением. В свою очередь, Устав дал основание для развития понятия «агрессии», совершенного государством, выразившегося в определении агрессии 1974 г., принятом Генассамблеей ООН (резолюция 3314). Достижения Устава в отношении криминализации преступления агрессии были столь значительны, что формулировка агрессии без изменений приводится в УК России 1995 года. Более того, *определение преступления агрессии*, принятое на Конференции Ассамблеи государств-участников по обзору Римского статута в Кампале⁹, за основу берет определение «преступления против мира», изложенное в ст. 6 а) Нюрнбергского трибунала Новая статья 8-бис определяет *преступление агрессии* как «планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии эффективно осуществлять контроль или руководить политическими или военными действиями государства, акта агрессии»¹⁰. Несмотря на, может быть, некоторую архаичность определения, государства сочли, что оно уже прочно вошло в ткань международного обычного права, и полностью восприняли данную формулировку.

В качестве основания для осуществления трибуналом юрисдикции в отношении *военных преступлений* была использована Женевская конвенция 1929 г. о защите жертв войны и Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, хотя эти договоры и не предусматривали возможности применения уголовных санкций¹¹.

Преступления против человечности были новеллой Устава. Зверства, совершенные во время Второй мировой войны в отношении немцев или в отношении граждан государств-союзников Германии (Венгрии и Румынии), хотя они не являлись нарушением законов войны, поскольку таковые действовали только между воюющими сторонами, были провозглашены преступлениями против человечности. Преследование за такие преступления, согласно Уставу, имели место, если они совершались «с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала» (военные преступления или преступления против мира).

20 декабря 1945 года Союзным контрольным Советом для Германии был принят Закон №10, который уполномочил союзные державы арестовывать «военных и других преступников, которые не были подсудны Нюрнбергскому трибуналу», и постановил учредить трибуналы для суда над ними. В 1946–1955 годах было проведено большое число процессов в т.н. «военных трибуналах»¹². Таким образом, криминализация данной категории преступлений нашла также основание в обычном праве посредством принятия Закона №10, подтверждением Нюрнбергских принципов в Резолюции ГА от 11 декабря 1946 г., а также практикой военных трибуналов. Хотя такая практика была не столь широко распространена, *opinio juris* (в частности, признание таких деяний преступными на международном уровне и положение, что преступления против человечности должны быть наказуемы) было выражено большинством государств¹³.

3) Объективная процессуальная основа трибунала заложила принципы международного уголовного процесса — публичности, состязательности, быстроты и справедливости процесса и комплекс прав на защиту. Впервые была создана и реализована уникальная судопроизводственная модель, которая соединила достижения разнородных правовых систем: англосаксонской состязательной (*adversarial*) и континентальной, инквизиционной (*inquisitorial*) формы судопроизводства¹⁴.

Тот факт, что трое подсудимых были оправданы, а семь приговорены к тюремному заключению¹⁵ (всего осуждены 22 обвиняемых) подтверждает, что трибунал был правомерным судом, а не формальным процессом, где вопросы виновности были predeterminedены.

Безусловным подтверждением общепризнанности норм Устава явилось одобрение их в качестве **принципов международного права** в единогласно принятой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1945 года. В 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН были утверждены сформулированные ею «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала»¹⁶.

Эти принципы одновременно явились и подтверждением законности МВТ, а также свидетельством прогрессивного развития международного права как посредством провозглашения института индивидуальной ответственности физических лиц, так и установлением после Второй мировой войны новых отношений между индивидами, государством и международным сообществом. Принципы берут в качестве основания идею, что взаимозависимость между государствами и совершенствование средств ведения войны требуют новых, более строгих охранительных средств стабильности международной жизни.

В этом отношении Нюрнбергские принципы, вместе с принципами, закрепленными в Уставе ООН, представляют собой важную часть революционных изменений, которые произошли в системе международных отношений после 1945 года и которые ознаменовали безусловный поворот от права войны к праву мира. Ключевым моментом стала связь между запретами, установленными международным правом и фундаментальными основами послевоенного мирового порядка¹⁷. Нюрнбергские принципы являются императивными нормами международного права, на что справедливо указывал Г. И. Тункин¹⁸.

Можно выделить следующие моменты института ответственности лиц за совершение «серьезных преступлений».

Первое. Ответственность физических лиц за международные преступления возникает непосредственно из международного права.

Второе. Уголовная ответственность наступает безотносительно к официальному положению индивида. Центральной среди концептуальных новаций, закрепленных в Уставе МВТ, является индивидуальная ответственность за совершение преступных деяний во исполнение официальных функций обвиняемых. Нюрнбергский трибунал не принял во внимание

и доктрину государственного акта. Поскольку обвиняемые лица действовали как агенты «своего государства, а не как частные лица, существенным моментом для эффективного претворения в жизнь положений международного права стал институт *ликвидации иммунитетов* для таких лиц. Согласно Нюрнбергской доктрине, положение лица в качестве главы государства или ответственного чиновника не принимается во внимание. Таким образом, Нюрнбергский Устав «пробил брешь» в панцире государственного суверенитета, сделав главных должностных лиц государств и крупных военачальников в качестве физических лиц непосредственно ответственными по международному праву за действия, которые они совершили от имени государства.

Третье. Ответственность не связывается с тем, какие положения на этот счет содержатся в национальном праве: оно может обходить этот вопрос молчанием, или оправдывать их, или ставить под вопрос некоторые положения — например, действия согласно приказу. Ответственность по международному праву не может быть эффективно реализована, если национальным правом оправдываются действия во исполнение приказа правительства (*prior legality*) или военачальника (*superior order*). Поэтому подтверждена ответственность командиров, противоправность действий во исполнение преступного приказа. Совершение преступления по распоряжению правительства или по приказу начальника не освобождает от ответственности, но может служить смягчающим вину обстоятельством (ст. 8 Устава). Идея наказуемости за исполнение преступного приказа сохранена и в нормах современных трибуналов.

Нюрнбергские принципы определили «ядро» международного права, получившего развитие со времени Международного военного трибунала. Это право налагает обязанности на индивидов, в результате чего они могут быть привлечены к ответственности и понести наказание. Принципы показали, что международное право не является правом, применяемым исключительно государствами. Устав МВТ и Нюрнбергские принципы были первыми актами, послужившими основой рождения новой отрасли права — прав человека.

Хотя государства остаются главными субъектами международного права, имеется широкий перечень прав и обязанностей, которыми наделяются иные, негосударственные образования.

Во второй половине XX века международное право становится применимым и к индивидам. В то время как международное публичное право во все возрастающем масштабе предоставляет права физическим лицам в сфере защиты прав человека, в сфере международного уголовного правосудия его положения проявляются более действенно, нежели в традиционной, определяемой положениями национального права области, связанной с правами индивида.

Эти постулаты как нельзя лучше подтверждаются известной выдержкой из приговора Нюрнбергского трибунала: «Люди, а не абстрактные категории совершают преступления, подлежащие наказанию путем применения санкций, предусматриваемых международным правом, и только путем их наказания можно укрепить установления международного права»¹⁹.

Таким образом, с момента принятия Устава утвердилось положение, согласно которому в отношении виновного в серьезных международных преступлениях индивида может быть предпринято расследование, он может быть обвинен и предстать пред судом, действующим как орган иностранных властей на основе универсальной юрисдикции, или международным трибуналом безотносительно к тому, какие положения содержатся в национальном праве, и безотносительно к тому, где совершено было это преступление.

Почти сразу же после вынесения приговора МВТ в Комиссии международного права стала обсуждаться идея создания универсального международного суда для правосудия над индивидами. Были предложения об учреждении специального суда для осуществления правосудия в отношении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных главами государств. Этот вопрос был передан Генеральной Ассамблее. Однако ввиду разногласий об учреждении международного уголовного суда усилия государств были направлены на выработку проекта Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, где была зафиксирована потенциальная возможность создания новых международных судебных учреждений (также в Конвенции о предупреждении преступления апартеида). Однако представители Советского Союза, Индии, Польши и Доминиканской Республики высказались о том, что такой суд представляет собой нарушение суверенитета

государства, неотъемлемым атрибутом которого является право осуществлять правосудие над всеми преступлениями в пределах его территории. 10 ноября 1948 года Шестой Комитет Генеральной Ассамблеи в проекте конвенции постановил об исключении ссылки на международный уголовный суд. В результате появилась компромиссная статья, предусматривающая на альтернативной основе юрисдикцию национальных судов или международного суда. Согласно ст. VI Конвенции, лица, обвиняемые в совершении геноцида, «должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено преступление или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей конвенции, признавших юрисдикцию такого суда». В то же время Генеральная Ассамблея в резолюции от 9 декабря 1948 года²⁰ предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида». Генеральная Ассамблея создала комитет для подготовки предложений, касающихся учреждений такого суда²¹. Но он так и не был создан: международное сообщество в 1950-е годы было еще не готово к претворению концепции всемирного уголовного суда. Причиной часто называли холодную войну, во время которой заключение международных соглашений в отношении преследования нарушителей международного права было не возможно. Тем не менее, как только железный занавес упал, были предприняты новые усилия, в конце концов приведшие к соглашению о создании постоянного Международного уголовного суда на основе Римского статута 1998 года. Статут Международного уголовного суда был принят 17 июля 1998 г. большинством государств — 120 голосов. Он вступил в силу 1 июля 2002 г. после получения необходимого количества ратификаций²². Сейчас Статут ратифицирован 114 государствами. Перед этим соглашением два трибунала *ad hoc* были учреждены Советом Безопасности (МТБЮ и МУТР). МУС действует на постоянной основе (в отличие от трибуналов, имеющих временной характер) и покоится на принципе комплементарности.

Итак, МВТ был первым международным судом, заложившим важнейшие основания

международной уголовной юстиции посредством учреждения институционального, юрисдикционного и судопроизводственного механизма.

1. Были заложены институциональные основы международного уголовного правосудия.

Международный судебный орган учреждался как состоящий из двух звеньев — собственно трибунала, судебного органа (состоящего из судей, назначаемых государствами-участниками) и следственно-обвинительного органа (представителей государств). Двухзвенная система МВТ эволюционировала в настоящее время в Статуте МУС в четырехзвенную — Президентура, Судебное, Апелляционное отделение и Отделение досудебного производства, Службу обвинителя и Секретариат.

Вместе с тем впервые утверждались и принципы институционального механизма — независимости и беспристрастности судей, разделение следственного и судебного органа, коллегиальность вынесения решений судьями и (в некоторой степени) обвинителями.

2. Нюрнбергский Трибунал явился важным шагом в развитии и применении международного гуманитарного права.

Если попытки после Первой мировой войны показали лишь гипотетическую возможность применения уголовных санкций за совершение преступлений, МВТ сделал эту возможность реальной. До МВТ международные нормы, закрепленные в Женевской конвенции 1929 г. о военнопленных, а также Четвертой Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, не работали. Устав МВТ сделал применимым и обычное гуманитарное право. Если преследование после Первой мировой войны было сосредоточено в отношении нарушений законов и обычаев войны²³, юрисдикция Нюрнбергского трибунала была сфокусирована на преследовании за преступления в отношении гражданского населения.

Кроме того, МВТ явился толчком для дальнейшего развития МГП, что выразилось в принятии Женевских конвенций 1949 г. и Конвенции о геноциде 1948 г. И, наконец, в 1990-х годах в Уставах уголовных трибуналов нормы о военных преступлениях получают свое дальнейшее развитие. Установлена юрисдикция в отношении «серьезных нарушений гуманитарного права», к которым отнесены: серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.; нарушение законов и обычаев войны; геноцид; преступления против

человечности. В перечень деяний, классифицируемых как нарушение общепризнанных норм о защите жертв войны, как они отражены в положениях Женевских конвенций 1949 г., включены биологические эксперименты, принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля, взятие гражданских лиц в качестве заложников, лишение военнопленного или гражданского лица права на нормальное судопроизводство. Также запрещен захват, разрушение или умышленное повреждение культурных, учебных, благотворительных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений.

Юрисдикция за нарушение законов и обычаев войны включает, помимо установленных в Гаагских конвенциях 1907 г. и приложениях к ним, применение отравляющих веществ и других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий.

В ст. 8 Статута МУС устанавливается юрисдикция в отношении широкого перечня **военных преступлений**. После напряженной дискуссии статья охватывает преступления, взятые не только из Гаагских и Женевских конвенций, но и Дополнительных протоколов, также из других договоров. Запрещаются серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года (любые деяния против лиц или имущества, охраняемых положениями соответствующей Женевской конвенции (8 составов, включая взятие заложников); серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах и установленных в рамках международного права (26 составов). Отдельно инкриминируются военные преступления, совершаемые в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера: серьезные нарушения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций; другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Наказуемы деяния, совершенные против сил по поддержанию мира ООН и правонарушений против детей (набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет). Тем не менее, не наказуемы проступки, относящиеся к руководству враждебными актами во внутреннем вооруженном конфликте, использование оружия, запрещенного применительно к международным вооруженным конфликтам, применение ядерного оружия. Для осуществления

юрисдикции над военными преступлениями, необходимо, чтобы они были совершены как часть плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

3. Концепция преступлений против человечности — наиболее значительная новация МВТ. В уголовных трибуналах юрисдикция в отношении преступлений против человечности может наступать вне связи с вооруженным конфликтом. В категорию ППЧ включена ответственность за изнасилования, пытки, заключение в тюрьму.

В МУС Юрисдикция в отношении ППЧ имеет место, если выполняется критерий широко-масштабного или систематического нападения в отношении любых гражданских лиц, причем такое нападение совершается сознательно; перечень преступлений не конечен. Самым важным вкладом МУС является криминализация сексуальных преступлений: помимо изнасилования и обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести. Также криминализовано преследование любой идентифицируемой группы по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным, культурным и гендерным мотивам; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида.

4. МВТ ознаменовал собой важный вклад в развитие международного уголовно-процессуального права и прав человека. Это был первый действующий международный документ, который закреплял права обвиняемого в процессе (Глава «Процессуальные гарантии»). В 1948 г. Всеобщая декларация прав человека в ст. 10 закрепила право лица на справедливое разбирательство и в ст. 11 право обвиняемого на защиту.

5. Устав и процесс закрепил судопроизводственные основы международного уголовного правосудия юстиции, или процессуальное право международных уголовных трибуналов: принципы справедливого и быстрого разбирательства, состязательности, публичности. Процессуальные нормы и принципы, сформулированные государствами антигитлеровской коалиции, в дальнейшем оказали влияние на процессуальную модель Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Международного уголовного суда и смешанных судов.

Таким образом, законная правовая основа МВТ, его институциональный, юрисдикционный и судопроизводственный механизмы способствовали успешности Нюрнбергского трибунала, а также тому, что концепция использования международных уголовных судов для правосудия над лицами, совершившими преступления по международному праву, оказалась актуальной и в наши дни, спустя 65 лет после образования МВТ. Образование и начало деятельности Международного уголовного суда — наиболее яркое подтверждение того, что форма международного уголовного суда оказалась приемлемой и жизненной на рубеже XX–XXI веков.

Принципы международного уголовного права, впервые воплотившиеся в практике МВТ, а затем в практике Токийского трибунала, подтверждены и развиты позже трибуналами, созданными по решению Совета Безопасности, МУС, смешанными трибуналами — Специальным судом по Сьерра-Леоне, Чрезвычайными камерами в Камбодже, Специальным трибуналом по Ливану, а также национальными судами путем осуществления *универсальной уголовной юрисдикции*.

¹ А также договорах победивших держав в Первой мировой войне, где устанавливалась личная ответственность, является также Трианонский договор с Венгрией (1920), договор Невильи-сю-Сейне с Болгарией (1919), договор Сен-Жермен-и-Лайе с Австрией (1919).

² Впервые провозглашена в Заявлении девяти европейских эмигрантских правительств в Лондоне 13 января 1942 г. и объявлена непременным условием окончания военных действий. Осенью 1942 г. Черчилль и Рузвельт объявили, что все лица, ответственные за военные преступления, должны будут предстать перед правосудием тех стран, в которых они совершали преступления. Советское правительство также присоединилось к этому заявлению. В Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятой на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г., говорилось о судебной ответственности германских офицеров, солдат и членов нацистской партии. В документах Потсдамской конференции подчеркивалось, что военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду.

- ³ См. Действующее международное право. В 3-х т. Т. 3. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1997. С. 761–770.
- ⁴ Девять европейских: Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Португалия, Чехословакия, Югославия, Польша; шесть американских: Гаити, Венесуэла, Парагвай, Уругвай, Панама, Гондурас, а также Австралия, Новая Зеландия, Индия, Эфиопия.
- ⁵ См., напр. Haveman R., Kavran O, Nicholls N. [eds] *Supranational Criminal Law: a system Sui Generis*. Intersentia, Antwerp-Oxford-New York. 2003. P. 13.
- ⁶ Statement by Justice Jackson on War Trial Agreement; August 12, 1945; веб-страница <http://www.jale.edu/lawweb/avalon/imt/jack02.htm>.
- ⁷ Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. Приговор Международного военного трибунала. М., 2006. С. 139.
- ⁸ Там же. С. 140.
- ⁹ Конференция по Обзору Римского статута Международного уголовного суда состоялась в Кампале, Уганда, с 31 мая по 11 июня 2010 года.
- ¹⁰ Резолюция RC/Res. 6. RC/Res. 6. Преступление агрессии. Приложение I. Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающихся преступления агрессии. Статья 8-бис. Преступление агрессии. Доступно: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/RC-Res.6-RUS.pdf
- ¹¹ T. Meron. Reflection on the Prosecution of war crimes by international tribunals. // *American Journal of International Law*. 2006. 3, Vol. 100. P. 565.
- ¹² См. *Международное право*. М., 2001. С. 665 (автор главы 24 — А. В. Гидирим).
- ¹³ A. Cassese. Balancing the Prosecution of Crimes against Humanity and Non-Retroactivity of Criminal Law. The Kolk and Kislyiy v. Estonia Case before the ECHR. // *Journal of International Criminal Justice* 4 (2006), P. 414–415.
- ¹⁴ См. об этом Глотова С. В. К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры // *Российский ежегодник международного права*. 2005. С-Пб., 2006.
- ¹⁵ Трое к пожизненному заключению и четверо к срокам заключения от 10 до 20 лет, двенадцать были приговорены к смерти через повешение.
- ¹⁶ Документ ООН, 5-я сессия, доп. 12. UN Doc. A/316 (1950).
- ¹⁷ Broomhall B. *International Justice and International Criminal Court*. Oxford: Oxford University Press. 2003. P. 42.
- ¹⁸ Тункин Г. И. Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 120 и Идеологическая борьба и международное право. М., 1967. С. 116.
- ¹⁹ Приговор Международного военного трибунала. Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 143.
- ²⁰ Документ A/RES/260A (III).
- ²¹ Комитет подготовил проекты статута в 1951 и в 1953 гг. Однако Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение проекта статута до принятия определения агрессии.
- ²² Ассамблея государств-участников статута Международного уголовного суда избрала прокурором Международного уголовного суда Луиса Морено Окампо (Аргентина). 7 февраля 2003 года Ассамблея государств-участников избрала восемнадцать судей в Международный уголовный суд, срок полномочий которых начинается с 11 марта 2003 года.
- ²³ Статья 228 Версальского договора установила право судить лиц, виновных в нарушениях законов и обычаев войны.